

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ТОПОНИМОВ

Аннотация

В статье анализируются методы исследования топонимического формообразования, проводится сопоставительный анализ этимологии топонимов, выявляются типологические закономерности русской и английской топонимических систем. Представлен уровневый подход к описанию языковых явлений как наиболее перспективный, позволяющий выявить специфику топомodelей в русском и английском языках.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ENGLISH TOPONYMS

Tamara Khvesko

Tyumen State Medical Academy, Tyumen

Abstract

The author examines different approaches to toponymic word formation. Comparative analysis of Russian and English toponymic systems is carried out. Different levels of language units study are considered to be the most perspective. It allows to determine universal and specific toponymic models in both languages.

Цель статьи – показать специфику имени собственного в русском и английском языках, а также выяснить, с помощью каких механизмов морфологического и лексико-семантического уровней осуществляется индивидуализация реалий объективной действительности. В настоящее время считаются универсальными следующие модели образования топонимов: аффиксальная деривация, словосложение, предложные сочетания. Тенденции стяжения и усечения морфем характеризуют морфологический уровень исследования топонимов [Ермоленко 2007: 15]. Стяжение в одну морфему отдельных слов характерно для следующих топонимов: Corrib, Lough – озеро в Ирландии, ирл. Choirb (ИС) + Sean; Kilmacthomas – церковь МакТомаса; Connemara – ирл. Connac (ИС) + muir (море).

«Вообще возможность использования морфонологических средств на пути развития от флективной структуры древнего типа к новым вариантам морфологического строения, по-видимому, всегда была присуща индоевропейским языкам, что в разной степени и получало выражение в их конкретной истории» [Десницкая 2004: 187]. С утерей флексий возникали чередование гласных. Аналогичное чередование (вокалических и консонантных) наблюдалось в албанском языке: ед. ч. dash (баран) – мн. ч. desh, в румынском языке: fata (девушка) – мн. ч. fete.

Оппозиции, локальные ориентиры находят свое выражение в сложных топонимах. По мнению ученых, в сложносоставных антропонимах и топонимах засвидетельствованы все основные типы индоевропейских именных основ с их флексиями [Блох 2000: 58].

Анализ словообразовательных формантов, широко представленных в ономас-

тике, выявляет обычный для древних индоевропейских языков характер морфологии имени с сохранением флективного типа структуры слова и в то время еще не разрушенной системы падежных флексий в кельтоиберской и галльской парадигме имени. Аналогичный характер построения топонимов можно предполагать и для индоевропейских языков племен в 1 тысячелетии до н.э. (кельтских, прагерманских, праславянских).

Словосложение было характерно для образования личных имен в индоевропейских языках, сравните: *Eoredorix* (колесниц властитель), *Gatumarus* (битовеликий), *Urogenonerto* (быко-рожденно-силой обладающий). Словосложение засвидетельствовано и в составных топонимах: галл. *Mediolānum* → *Milano* (среднеравнинное поселение), кельтоибер. *Nemetobrida* (священная роща на возвышенности), *Metu-barbis* (среди болот). В исследованиях профессора Н. Н. Парфеновой приведены этимологические данные русских имянаречений. Фамилии, процесс формирования которых отражает этнолингвистическую специфику ономастического, могут быть образованы от топонимов, географических терминов, названия этносов, рода занятий. Типы фамилий, мотивирующая основа которых указывает на семантический признак «место прежнего проживания поселенца», напр.: *Волынчук* (Волынь), *Полещук* (Полесье), *Филимонов* (Филимоново, д.); географических названий: *Глинская* (от речки Глинка), *Болотова*; этнонимы: *Човашев*, *Латышев*, *Якутов*, *Полякова*; род занятий: *Кузнецов*, *Дьячков*, *Подшивалов*. Такие фамилии не только отражают продуктивность семантического типа, но и несут культурно-историческую информацию [Парфенова 1994: 164].

Система современных английских фамилий складывалась на протяжении многих столетий и своими корнями уходит в далекое прошлое. Она тесно связана с историей страны, народа и историей английского языка. Уже в письменных памятниках IX – XII вв. (*Domesday Book* (1085 – 86) – кадастровая книга, свод материалов всеобщей поземельной переписи в Англии на латинском языке; содержит исключительно ценные сведения об английском антропонимиконе на рубеже древнеанглийского и среднеанглийского периодов развития английского языка) встречаются прозвища крупных и мелких землевладельцев, должностных лиц графств, представителей духовенства и других слоев населения. В сводах законов и грамот, в судебных архивах, в монастырских книгах записей (картуляриях) и в других документах того времени, составленных на средневековом латинском языке, а позднее, в XII – XIV вв., и на французском языке, прозвища записывались рядом с личными именами и указывали, главным образом, на место жительства или рождения именуемых лиц, на место их земельных владений или угодий, на родственные отношения и на род занятий. Значительное влияние на образование английского литературного языка, главным образом, на его лексический состав, как известно, оказали латинский язык, скандинавские диалекты и французский язык. Современный английский антропонимикон сохраняет следы взаимодействия родственных древнеанглийских и скандинавских диалектов (IX – XI вв.). Сравним фамилии с древнеанглийскими этимонами *BAXTER*, *BRADLEY*, *FATT*, *MERRY*, *PINK*, *SHARP* и фамилии с древнескандинавскими этимонами *ASHKETTLE*, *ASKWITH*, *KETTLE*, *THOROLD*. После Нормандского завоевания Англии (1066), в период билингвизма английский антропонимикон претерпел радикальные изме-

нения, его состав значительно увеличился за счет французских заимствований. До наших дней сохранились фамилии, образованные от французских топонимов: AGUILAR, BASKERVILLE, BAYARD, CHEEVER, CORBET, COURTENAY, DEVEREUX, EVEREST, MONTAGUE, RUSSELL [Рыбакин 2000: 11].

Словарь английских фамилий Рыбакина А. И., включающий более 20 000 единиц, является наиболее полным, где английские прозвища разделены на следующие основные классы.

1. Оттопонимные прозвища: название графств, провинций, городов, деревень, земельных угодий, лесных участков, полей, холмов, бродов и других микротопонимов. Например: Oswig aet Aethelington (около 980), Aelfweard aet Langadune (около 1050) > LONGDEN; Richard de Cestersir (1212) > CHESHIRE; Hugo de Montgomeri (1086) > MONTGOMERIE, MONTGOMERY; Rogerus de Berchelai (1086) > BERKELEY, BERKLEY и др.

2. Отантропонимные прозвища, образованные от личных имен и их дериватов, а также от сочетаний личных имен и их дериватов с терминами родства: сын, дочь, брат, сестра, внук и др. В документах XI – XIV вв. наряду с древнеанглийским термином родства *sunu* > среднеанглийским *son* – сын встречается латинский *filius*, старофранцузский (*le*) *fiz*, *fitz* – сын. Например: Aelfic Aelfwines sunu (2-я половина X в.), Richard le Fitz Joan (1327), Robert Johns (1327), Wautier Jonesone (1296) > John, Johns, Johnes, Johnson, Jonson; Richard Janekyn (1296), William Jankins (1327) > Jenkin, Jenkins; Rauf le fuiz William (1299), Henry FitzWilliam (1300), Arnald Williamssone (1360) > WILLIAM, FITZWILLIAM, WILLIAMSON и др.

3. Прозвища-эпитеты, образованные от имен нарицательных, не входящих в топонимическую и антропонимическую лексику: борода, боров, козел, жаворонок, дятел, кузнец, барон, смелый, дикий и др. Например: Aelfsige mid tham Berde (около 1100 – 30), Alwine bierd (1148) > BEARD; Ailmar Bar (1087 – 98), Robert le Bor (1287) > BOAR; Lefuine Barun (около 1087 – 98), Geoffrey le Barun (1236), John Baron (1296) > BARON, BARRON; Uluricus Wilde (1086), Henry le Wylde (1236) > WILD, WILDE и др.

В составе прозвищ-эпитетов по лексическому значению исходных форм можно выделить несколько подгрупп, а именно: прозвища, указывающие на внешний вид именуемого: Henry Bigge (1177) – большой; полный, Thomas Blac (1198) – черный, John le Brade (1212) – широкий, Geoffrey Bunch (1195) – горб, Adam Cheke (1202) – щека, Hugh Crees (1316) – прекрасный, изящный, Richard Fatt (1260) – жирный, упитанный, William Short (1327) – короткий и др.; прозвища, указывающие на род деятельности, профессию именуемых: William le Bakere (1177) – пекарь, Robert le Carpenter (1212) – плотник, столяр, William the Floutere (1268) – флейтист, Humphery le Hunte (1203) – охотник, Richard le Scrivien (1208-13) – писец, переписчик и тд.

Невозможно точно установить время, когда английские прозвища превратились в фамилии, т.е. передавались по наследству. После Нормандского завоевания постепенно по всей стране вводилось право старшего сына на наследование недвижимости. Возможно это потребовало наследственного именованья. Постепенно прозвища феодальных лордов, баронов, рыцарей, переходя от отца к старшему сыну, становились наследуемыми антропонимами. Позднее всего этот процесс затронул низшие слои городского и сельского населения: ремесленников, мелких

торговцев, крестьян. В южных и центральных графствах прозвища стали наследоваться раньше, чем на севере, в Шотландии. В Уэльсе фамилии вошли в обиход еще позднее. Можно заключить, что становление системы современных английских фамилий происходило в течение всего классического средневековья (конец XI – XV вв.), а в Шотландии и в Уэльсе оно продолжалось еще и в начале позднего средневековья (XVI – XVII вв.).

По этимологическим признакам английские фамилии подразделяются на следующие основные классы.

1. Фамилии, образованные от антропонимов: BRADLEY, FORD, DEVEREUX, EVEREST, WESKER и др.

2. Фамилии, образованные от топонимов: ADAM, ADAMS, ADAMSON, MacNEAL, NEAL, O'BRIAN, BRIAN, PRITCHARD, RITCHIE, ROBINS, ROBYNS, ROBINSON.

3. Фамилии прозвищные, образованные от различных прозвищ: ARKWRIGHT, BEGGS, FINCH, LONGMAN, PEACOCK, SHAKESPEARA, YOUNG и др.

Однако, есть много фамилий, которые невозможно причислить к какому-либо одному из указанных классов. Например: BAILEY, BAIN, BEARD, CAIN, CLARE, DEAN, FELL, FENNELL, KAY и др. В антропонимных фамилиях широко представлены аффиксальные морфемы, образующие патронимы и (реже) матронимы. Английские суффиксальные форманты *-son* [-sn] и *-(e)s* [-s, -z] образуют патронимы: ATKINSON, ATKINS; DICKSON, DICKS; GIBSON, GIBBS; HUGHSON, HUGHES и др. и матронимы: IBSON, IBBS; MABSON, MABBS; MAGSON, MAGGS и др. Формант *-son* указывает, чьим сыном был именуемый, а формант *-(e)s* выражает посессивные отношения. В фамилиях, образованных от топонимов, формант *-(e)s* выступает как суффикс множественного числа, например: BANKES – холмы, DALES – долины, и др.

Префиксальные форманты образуют, как правило, только патронимы, к ним относятся: гаэльский *mac-* – сын: MacLISTER, MacKAY, MacNAB, MacNELL и др.; ирландский *o-* или *o'-* – потомок, сын; O'CLEAR, O'DOWD, O'FLYNN и др. валлийский *ap(p)-* (ab-); *p-(b)-* – сын: APSIMON, ABADAM, BADAM, BRODERICK, PENRY, PRICE, PRITCHARD и др.; старофранцузский *fiz* > среднеанглийский *fiz* > современный английский *fitz-* – сын: FITZGERALD, FITZHUGH, FITZWALTER и др. Топонимы, в основе которых лежат имена собственные, представлены в таблице.

Имя собственное	Leofwine Jarrold Godhelm	Levenshulme, Levington Jarlshof Godalming, Broxholme
Фамилия	Krokr Goodwin Manahan Connant Golder Bucca Centisc Hanstan Fraser Godmann Grimr	Croxtefh Hall, Croxton Goodwood, Goodwin Sands Fermanagh, Managhan Connemara, Connah's, Quay Goldens Green, Goldthorpe Buckingham, Buckden Kentish Taon, Kenton Hunstanton, Huntington Fraserburgh, Frizell Godmannchester, Gomersal Grimes Graves, Grimby
Прозвище	Langadune Richard de Cestersir Rogerus de Berchelai Atten	Longden Cheshire Berkley Bradley Attenboraegh

Классификация топонимов в русском и английском языках осуществляется по родовидовым признакам, напр.: родовой номен «дерево» означает «место проведения собрания сотни»: Daventry, Coventry, Oswestry (Dafa's tree, Cofa's tree). Семантический тип «Древесная растительность» выражена семемами dar/der ((дуб): Derwent, daren't, Dart, Darly, Darvel (celtic: deruenta → dar/der); beith (Gaelic: beith → E birch) береза: Dalbeattie; ash (ясень): Knotty Ash. Кустарниковая растительность представлена семемами: bram (ракитник для изготовления веников): Bramhall, Bramton, Bromley, Bromsgrove, Bromyard; можжевельник: Juniper Green. Травянистая растительность: шафран - Creydon, полевица - Beeston, папоротник - Farnham, синиль (растение, из которого производят краску) – Glastonbury.

Отличительные признаки объектов в топонимии часто проявляются в оппозиции: Great Driffield / Little Driffield; Great Tew / Little Tew; Great Brighton / Little Brighton; Fairford / Fulford (грязный/чистый).

Предложные сочетания уточняют: **местоположение объекта**: Dalton-in-Furness; Barrow-in-Furness; Bourton-in-the-Water; Bourton-upon-Trent; Bourton-in-the-Hill; Black Bourton; Burton Constable; Clayton-le Moors; Clayton-le- Dale; Clayton-le-Wools; **качество объекта**: Bradwell-on-Sea / Belcoo (широкий/узкий); Cromarty (изогнутый залив); Hugh Town (высокий город); Kyle of Lochalsh (узкое озеро); Langholm (длинный остров); Huntington (охотничий холм); Leeds Castle (шумный замок); Gidea Park (ветреный парк); Chidwell (журчащий ручей).

Нерегулярные названия, отражающие исторические важные события, представлены топонимами: Brentwood (burnt wood) – сгоревший лес; Fotheringhay (forth + here + ing + hay) – остров людей из передового войска; Barnstaple, Dunstaple где staple – наблюдательный пост; Brittas Bay (briotas – тип деревянной башни для осады); Beaconsfield, Dunkery Beacon, Brecon Beacons – сигнальные огни.

В ономастике утвердилось мнение, что в процессе употребления имен мотивы номинации утрачиваются и в речевой практике онома часто становится номинативным дифференцирующим знаком, а вся его доономастическая информативность оказывается избыточной. Подобный процесс имеет место при заимствовании имен иностранным языком, когда приобретенное название обрастает новой этимологией, удобной для носителей языка. Топоним Godmanchester, заимствованный из латинского языка, часто отождествляется с Manchester, хотя в основе первого лежит имя собственное Godmund (богом хранимый), а второй включает 2 компонента N + N), а происхождение Godmanchester ← лат. Godmundtcestre (крепость – собственность Годмунда).

Этимология Manchester включает два объекта «крепость» на «холмах в виде женской груди». Аналогично рассматривается топоним Goodwood. Название известного ипподрома ассоциируется с лесным массивом, где расположен парк. В действительности, в основе данного онома лежит имя собственное английской леди Godiva, которое происходит от Godgifu's (лес – собственность леди Годива). Не только однокомпонентными могут быть топонимы. М. П. Тарасевич описывает сверхсловные географические названия как многокомпонентные прозвища в американской топонимической системе. Фразеологизмы этого плана специфичны, они несут информацию в сжатой образной форме, где семантическая структура фразеологических топонимов сравнивается с собственно топонимами [Тарасевич

1985: 37]. Автор определяет сверхсловные многокомпонентные топонимы как устойчивые словосочетания, для которых характерны: раздельнооформленность (словосочетания), семантическая осложненность значения компонентов, морфологическая и синтаксическая фиксированность в данный исторический момент, структурно-семантическая немоделированность (высокая степень синтаксической устойчивости).

Топонимы-прозвища являются частично переосмысленными фразеологизмами, т.к. в них ослабление исходного значения компонентов сопровождается переносом значения по метонимическому или метафорическому признаку. Рассматривая вопросы о том, обладают ли топонимы значением, автор отмечает, что «значение представляет собой понятие или суждение, преломленное в языковой системе таким образом, что единица языка неотделима от значения и не может не выражать понятия или суждения». Если же согласиться с положением об отсутствии у ИС мотивации или связи с понятием, то тем самым мы лишаем эту группу единиц статуса лингвистического знака. Автор разделяет категорию номинации, как способ образования языковых единиц, на первичную и вторичную, уточняя, что первичная номинация – это соотнесение элемента звукоряда (имени) с отражаемым в сознании объектом действительности. Вторичная же номинация основывается на использовании единиц языка в метафорическом употреблении. Процесс номинации при создании американских фразеологических топонимов проходит 3 этапа:

1) когда обозначаемый предмет соотносится с аналогичными объектами действительности – он получает наименование – географический термин: река, город, остров...;

2) при возникновении желания выделить данный объект из ряда подобных ему присваивается отдельное имя собственное (река Темза, город Ливерпуль, острова Бермудские...;

3) когда объект, имеющий ИС, получает топонимическое прозвище (American Rhine – река Гудзон, Athens of the New World – город Бостон).

Таким образом, процесс классификации собственных имен ничем не отличается от распределения на тематические рубрики апеллятивов, но характеризуется более глубокой детализацией, исходящей из индивидуализирующих свойств онимов. Топонимические классификации проводятся по семантическим признакам, определяющим разновидности географических реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // ВЯ, 2000, № 4. С. 56-67.
2. Десницкая А. В. Сравнительное языкознание и история языков / Изд. 2-е, испр. М.: Эдиториал УРСС, 2004. С. 187.
3. Ермоленко Ю. П. Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 296 с.
4. Парфенова Н. Н. Из истории русских фамилий Зауралья // Духовная культура Сибири (проблемы межнациональных связей, философии, филологии и истории). Тюмень: ТГУ. 1994. С. 164.
5. Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2000. 576 с.
6. Тарасевич М. П. Американская фразеологическая топонимика: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985. С. 37.